

КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. К. Жубанов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ РАЗМЕТКИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ КЛАССОВ СЛОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

При семантической классификации лексики казахского языка имеются свои трудности и своя специфика. Это одна из труднейших задач семантики, которая не находит единого решения и в других языках мира. Количество таких классов и подклассов, их состав зависят от целей исследования, лингвистической школы и целого ряда других факторов.

Работ, посвященных исследованию казахского языка в области семантики, относительно мало. Здесь стоит назвать имя М. Оразова, его монографию «Қазақ тілінің семантикасы» и его исследования по семантике казахского глагола [1; 2], которые затрагивают многие вопросы семантики казахского языка. Имеется и ряд других работ по некоторым проблемным вопросам семантики казахского языка [3]. Хотелось только отметить, что результаты этих работ во многом помогли нам при решении поставленных перед нами задач по вопросам формализации содержания казахского текста [4; 5]. Здесь необходимо отметить, что данная тема – «Основные принципы формализации содержания казахского текста» мною была защищена 2002 году в виде докторской диссертации, научным консультантом которой является Александр Васильевич Зубов, а текст диссертации опубликован в виде монографии» [5].

В самом общем виде можно выделить три принципа семантической классификации лексики казахского языка: 1) денотативно-десигнативный; 2) парадигматический; 3) синтагматический [1; 6; 7].

Денотативно-десигнативный принцип учитывает онтологическое расчленение действительности. При этом слова объединяются в группы в соответствии с тем, что они обозначают в реальной действительности (названия животных, названия растений, наименования определенных классов предметов и т.п.). При парадигматической классификации слова объединяются в группы на основе тождества определенных семантических компонентов, выделенных в значении слов (модальные и каузативные глаголы и т.п.). По синтагматическому принципу слова объединяются в лексико-семантические группы с учетом количества и качества валентностей классифицируемых слов [1, с. 189–192; 6, с. 39–42].

Исходя из целей исследования, за основу нашей семантической классификации принят денотативно-десигнативный принцип, хотя в некоторых случаях он будет дополняться двумя другими перечисленными выше принципами.

Далее, по семантической классификации знаменательных классов слов казахского языка, мы решили остановиться только на следующих двух:

1) семантическая классификация имен существительных (зат есім) казахского языка; 2) семантическая классификация глаголов (етістік) казахского языка.

А семантические классификации остальных видов знаменательных слов казахского языка можно будет прочесть в монографии [5].

Семантическая классификация имен существительных (зат есім) казахского языка. Как известно, основным критерием разграничения имен существительных (наименований явлений, предметов, процессов, понятий) казахского языка, как и в других языках, на отдельные типы является, прежде всего, анализ их прямого номинативного значения, детерминированного типом денотата и сигнификата. При этом «слово» можно рассматривать двояко, т.е. как единицу первичного означивания в системе номинативных средств языка и как единицу, семантически реализованную в речи. Нами различаются две модификации «денотатов»: денотат как объект обозначения единичного предмета или класса предметов, а также денотат как предмет референции знака в речи.

А. А. Уфимцева в своей книге «Типы словесных знаков» [8, с. 102] подразделяет сигнификат как компонент знакового значения слов на шесть понятий, которые, как нам кажется, справедливы и для казахского языка. Имена с денотативным и денотативно-сигнификативным значением относятся к разряду имен, называемых конкретной лексикой, а слова с сигнификативной и сигнификативно-денотативной основой значения составляют абстрактную лексику любого языка, в том числе и казахского. Необходимо заметить, что определяющим для семантики именных лексем является обязательное наличие в их знаковом значении денотата и сигнификата. Если словесный знак служит специализированным названием (термином) в какой-либо узкой предметной области, то доминирует денотат над сигнификатом. В случае, когда словесный знак служит названием абстрактного понятия, то, наоборот, или сигнификат доминирует над денотатом, или словесный знак имеет чисто сигнификативное значение.

Именами существительными в казахском языке, так же как и во многих тюрских языках, являются различные наименования предметов и понятий в широком смысле слова. Это различные имена: собственные, например имена людей, географические названия и т.д.; нарицательные – названия человека: *кісі* (человек), *шеше* (мать), *эйел* (женщина); названия животных; названия растений; названия различных веществ и предметов быта; научные, технические и другие термины; наименования разных обобщенных отвлеченных понятий: *ел* (народ), *ру* (род), *тағдыр* (судьба) и т.д.; наименования действий, явлений, состояний: *жүріс* (ходьба), *хабар* (известие), *ұйқы* (сон) и т.д.; названия результатов действия: *жиналыс* (собрание; ср. *жинау* – собираться), *кеспе* (латица; ср. *кесу* – резать); названия орудий (инструментов) действия: *бұрғы* (сверло; ср. *бұрау* – винтить, завинчивать), *сытырғыш* (метла, веник), *ара* (пила) и т.п.

Как пишет М. Оразов, среди слов казахских существительных самыми частыми по сложности их значений являются нарицательные имена. Эти имена существительные по отношению к значению имеют в языке измен-

чивый характер, т.е. иногда у них превалирует денотативное значение, иногда сигнификативное или же приобретает как бы суммарное значение – и денотативное, и сигнификативное. Примером может служить использование слов в метафорическом и метонимическом значениях. Безусловно, когда слова употребляются в переносном значении, то изменяется и их денотативное и сигнификативное значение. Для убедительности сказанного можно сравнить слово «нар» в двух следующих предложениях: *Қырық балам бар еді, қырқы да бірдей нар еді.* (Батырлар жыры). *Айырдан туган жампоз бар – Нарға жүгін салғызбас* (Махамбет) [1, 98]. В первом предложении слово «нар» применено в переносном значении как сильный, «боевой», а во втором – в прямом значении как одnogорбный верблюд. Их денотативные и сигнификативные значения несравнимы.

В количественном отношении тематические группы имен существительных в любом языке, в том числе и в казахском языке довольно велики. М. Оразов для примера приводит 8 разновидностей таких групп: 1) родственные термины (туыскандық, атаулар); 2) человек и названия частей его тела (дене мүше атаулары); 3) названия домашних животных (төрт түлік мал атаулары); 4) названия одежды, обуви человека (киім-кешек атаулары); 5) название птиц (құс атаулары); 6) название диких животных (жабайы аң атаулары); 7) название обиходных предметов-сосудов (посуды) (ыдыс-аяқ атаулары); 8) названия болезни человека (адамға тән ауру атаулары).

В нашем исследовании в основу семантической классификации казахских существительных положено деление реальной действительности на определенные зоны, сегменты [7]. С учетом целей нашего исследования, анализируемого материала, а также отдельных идей, изложенных в работах [1; 3; 9] нами выделены семантические классы существительных, используя денотативно-десигнативный принцип при выделении наиболее крупных семантических классов существительных. Более мелкие лексико-семантические группы, например «части тела человека», «воинские звания», «дни недели» и др., связаны парадигматическими отношениями.

Семантическая классификация глаголов казахского языка. Знаковое значение глагольных лексем. Имена существительные отражают и обозначают предметы или явления, а глаголы – отношения последних. Значение имен существительных – более автономно и абсолютно. Значение глагольных лексем – относительно и детерминировано многими факторами. В глагольных лексемах, выражающих понятие отношения, их взаимодействие как бы выносится за рамки глагольной лексемы и переносится в область синтагматических отношений действия к его объекту или субъекту (или одновременно). Поэтому соотносительность глагольных лексем с предметным рядом предполагает наличие смысловых связей глагола с предметными именами.

Знаковое значение глагольных лексем представляет собой сложный феномен, детерминируемый тремя факторами: 1) соотносительностью с реальной действительностью, которая представляет собой в данном случае не мир предметов, а мир их отношений, действий и состояний; 2) категориальной семантикой сочетающихся с глаголом предметных имен; 3) типом смысло-

вых отношений между действием, его субъектом и объектом, а соответственно типом моделей «объект – действие», «действие – объект», «субъект – действие – объект» [8, с. 113].

По сравнению с именами существительными класс глагольных лексем представляет большие трудности при выделении типов по характеру их знакового значения.

Во-первых, собственно лексическое (индивидуальное) значение глагольных слов осложнено целым рядом семантических признаков, выражающих способ протекания действия, обстоятельства его свершения, видовременные характеристики глагольного действия, модальные и экспрессивные наслоения.

Во-вторых, определение глагольной семантики затруднено уточнением, какой из признаков присущ только данной лексеме, какой – целой группировке, а какой обобщен до уровня категории глагольных лексем и т.п.

Традиционно глаголы по их семантике делятся на три класса: 1) глаголы действия; 2) глаголы состояния; 3) глаголы процессов.

У каждой лексико-семантической группы – свои парадигматические параметры, семантические признаки.

Для семантики эмотивных глаголов существует иная шкала – глаголы воздействия, глаголы восприятия, глаголы оценки или субъективного отношения и т.п. [8, с. 148].

М. Оразов в своей книге «Қазақ тілінің семантикасы» пишет, что неконкретность лексического значения глагола в основном зависит от его денотативного и сигнификативного значения. Когда речь идет о денотативном значении глагола, мы говорим о движении предмета, физическом действии (амал-эрекет) и о состоянии (қалпы). Если учесть, что движение происходит в какое-то определенное время и в определенном месте, то имеется в виду присутствие субъекта, который осуществляет физическое действие, известна также цель передвижения. При этом лексическое значение глагола дополняют множество других элементов. В качестве примера он приводит следующее предложение: *Шаңғышылар селоза кіргенде көз байланып та қалған еді. (М. Сундетов). /Когда лыжники вошли в село, уже наступило сумерки/*. В этом предложении рассматривается структура значения глагола *кір* (входи): 1) наличие движения; 2) движется некоторый предмет или человек (субъект); 3) движение происходит на земле; 4) переход через некоторую границу (вошли на территорию села); 5) имеется элемент значения войти «внутрь». Перечисленные значения определяются благодаря отношениям и связям слов в данном предложении. Таким образом, действие *кіру* (входит) происходит на лыжне (на снегу) движением лыжников, *кіру* означает вхождение на территорию, где проживают люди (в село). Благодаря сочетанию слова *кір* с другими словами (*село, шаңғышылар*), мы узнаем направление движения, что оно происходит «извне в село».

Глагол *кір*, сочетаясь с другими словами, может принять абсолютно другое значение. Например, *Мен 1962 жылы партия ұйымына кірдім*. В этом предложении слово *кір* уже не означает движения, а дает понять, что он стал членом партийной организации. Последний пример позволяет говорить о том, что значение слова непосредственно не зависит от значения слово-

сочетаний (от контекста, в широком смысле) в предложении. В первом примере глагол *кір* сочетается с объектом, означающим местность, поэтому его граница является основой понимания лексического значения из сем движения. Во втором примере глагол *кір* сочетается с понятием, т.е. названием организации, здесь сема глагола *кір* единственная – стать членом данной организации. Изменение значения некоторых глаголов требует очень тонкого подхода при анализе их семантики. Например, глаголы движения в одних сочетаниях входят в структуру глагола общения, а в других – в структуру глагола мышления, Сравните: *үйге келу* (прийти домой), *қарсы келу* (возразить), *ойға келу* (вспомнить), *тілге келу* (заговорить) и др. В структуре предложения глаголы образуют отношения с определенными словами. Такие отношения происходят между субъектом или объектом и движением, между физическим действием (*амал-әрекет*) и объектом или субъектом. Когда в предложении глагол требует связи с другим словом, то он с этим словом имеет связь в отношении и значения, и формы (валентность глагола).

Тематические и лексико-семантические классы казахских глаголов.

Основанием для отнесения слов в различные тематические и лексико-семантические классы являются обобщающие (жалпылаушы) семы. Необходимо отметить, что в индо-европейских языках имеется определенный опыт в разделении на лексико-семантические классы отдельных частей речи, но в отношении тюркских языков, в частности казахского, подобные исследования начали появляться только в последние годы (большинство из них имеют сопоставительный с русским языком характер). В настоящее время описаны следующие лексико-семантические группы глаголов казахского языка: глаголов физиологического воздействия, глаголов речи, глаголов ориентированного положения в пространстве, глаголов движения, эмотивные глаголы, глаголы физического восприятия, глаголы созидания и др.

Таким образом, мы своей семантической классификации знаменательных классов слов казахского языка старались придерживаться результатов исследований М. Оразова, а именно основных условий объединения слов в одну лексико-семантическую группу, а также и других работ вышеупомянутых ученых.

В центре лингвистической проблематики находится изучение фундаментальных семантических категорий со сложной формально-содержательной структурой. К числу таких категории, отражающих одну из форм всеобщей связи явлений и фактов объективной действительности, следует отнести категорию каузальности (причинности).

Необходимо отметить, что при семантической классификации каузативных глаголов казахского языка мы в своей работе в основном придерживались положений работы Г. М. Алиной «Каузальные отношения в системе русского и казахского языков» (рукопись канд. дис., руков. З. К. Ахметжанова).

Необходимо отметить, что бытийные глаголы казахского языка еще не освоены до конца. В существующих классификациях (И. Маманова, А. Ыскакова, Н. Оралбаевой, М. Оразова, Н. Душимовой и др.) лексико-семантических групп казахского языка бытийные глаголы не выделяются как отдельная группа. Глагол «быть» является основным средством выражения понятия бытия в русском языке. В казахском языке, глаголы с чисто бытий-

ным значением, такие, как *еді (екен, емес), бол*, характеризуются в основном как вспомогательные, которые самостоятельно не употребляются, но образуют описательные формы времен и наклонений основных глаголов.

А. Ыскаков, в свою очередь, определяет глаголы, образованные от корня *-е (еді, екен, емес)*, как неполные слова, которые утратили свое лексическое значение либо полностью, либо наполовину и играют в предложении вспомогательную роль, придавая грамматическое значение отдельным словам (*бала еді, қырық-отыздар шамасында екен, қара-торы ала емес*).

По результатам нашей классификации семантический класс казахских глаголов может рассматриваться по 10 разновидностям: 1. Глаголы существования; 2. Глаголы физических действий; 3. Глаголы движения; 4. Глаголы, означающие отношения между людьми, животными и неживыми объектами; 5. Глаголы психической деятельности; 6. Глаголы физического состояния и нормы; 7. Глаголы психического состояния; 8. Фазисные глаголы; 9. Модальные глаголы; 10. Каузативные глаголы. Каждый класс глагола может быть разделен еще и на семантические подклассы.

В заключении хотелось бы отметить, что материалы исследования по семантической классификации знаменательных слов казахского языка в данное время используются для осуществления семантической разметки текстов Национального корпуса казахского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оразов, М. Қазақ тілінің семантикасы / М. Оразов. – Алматы, 1991. – 213 б.
2. Оразов, М. Семантика казахского глагола: дис. докт. филол. наук / М. Оразов. – Алма-Ата, 1983.
3. Ахметжанова, З. К. Функционально-семантические поля русского и казахского языков / З. К. Ахметжанова. – Алма-Ата, 1989. – 106 с.
4. Джубанов, А. Х. Формализация процедуры построения текстов естественного языка / А. Х. Джубанов, А. В. Зубов // Научные приборы и автоматизация научных исследований. – Алма-Ата : Ғылым, 1992. – С. 190–196.
5. Жубанов, А. К. Основные принципы формализации содержания казахского текста / А. К. Жубанов. – Алматы, 2002. – 250 с.
6. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. – М., 1981. – 184 с.
7. Зубов, А. В. Вероятностно-алгоритмическая модель порождения текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Зубов. – Минск, 1985. – 39 с.
8. Уфимцева, А. Типы словесных знаков / А. Уфимцева. – М., 1974.
9. Апресян, Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю. Д. Апресян. – М., 1967. – 252 с.